

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1144
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1144

СОДЕРЖАНИЕ

- 1743-1749 Значение природного орнитологического парка в Имеретинской низменности для мигрирующих и зимующих птиц в постолимпийский период.
Л. М. ШАГАРОВ, И. В. БОРЕЛЬ
- 1749-1750 О гнездовании усатой синицы *Panurus biarmicus* на окраине Санкт-Петербурга. С. Г. ЛОБАНОВ
- 1750-1752 Две новые встречи хохлатого старика *Synthliboramphus wumizusume* у берегов Приморского края.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, С. Г. СУРМАЧ
- 1752-1753 Кормёжка маскированных трясогузок *Motacilla personata* на плывущих льдинах.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1754-1759 Миграция водоплавающих и околоводных птиц осенью 2014 года в Северо-Казахстанской области.
В. С. ВИЛКОВ, И. А. ЗУБАНЬ,
К. В. КАРАНДЕЕВА, М. Н. КАЛАШНИКОВ
- 1759-1762 Встречи птиц с аномальной окраской оперения в Армении. В. Ю. АНАНЯН
- 1762 Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озере Чатыр-Куль в Центральном Тянь-Шане.
А. Н. ОСТАЩЕНКО, А. Т. ДАВЛЕТБАКОВ
- 1763-1769 Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России. Н. П. ИОВЧЕНКО
- 1769 О встрече вертишейки *Jynx torquilla* летом в предгорьях Киргизского хребта. Т. ХАРДЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1743-1749 The value of the natural ornithological park in the Imereti lowland for migratory and wintering birds in the post-Olympic period. L. M. SHAGAROV, I. V. BOREL
- 1749-1750 About breeding of the bearded tit *Panurus biarmicus* on the outskirts of St. Petersburg. S. G. LOBANOV
- 1750-1752 Two new records of the crested murrelet *Synthliboramphus wumizusume* near the coast of Primorye Territory. YU. N. GLUSHCHENKO, S. G. SURMACH
- 1752-1753 Feeding of masked wagtails *Motacilla personata* on drifting ice floes. N. N. BEREZOVIKOV
- 1754-1759 Migrating waterfowl in the fall of 2014 in North Kazakhstan Oblast. V. S. VILKOV, I. A. ZUBAN, K. V. KARANDEEVA, M. N. KALASHNIKOV
- 1759-1762 Observations of birds with abnormal plumage coloration in Armenia. V. YU. ANANIAN
- 1762 Breeding of the whooper swan *Cygnus cygnus* at lake Chater-Kul in the Central Tien Shan. A. N. OSTASHCHENKO, A. T. DAVLETBAKOV
- 1763-1769 Current distribution and new data on breeding and migration of the moorhen *Gallinula chloropus* near the northern edge of the breeding range in Northwest Russia. N. P. IOVCHENKO
- 1769 Summer record of the wryneck *Jynx torquilla* in the foothills of the Kirghiz Range. T. HARDER
-

Значение природного орнитологического парка в Имеретинской низменности для мигрирующих и зимующих птиц в постолимпийский период

Л.М.Шагаров, И.В.Борель

Лев Мерабович Шагаров, Ирина Витальевна Борель. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности, ул. Ленина, д. 96, Сочи, 354340, Россия.

E-mail: lev049@mail.ru; ornitoparksochi@outlook.com

Поступила в редакцию 19 мая 2015

С 2013 года сотрудниками Природного орнитологического парка в Имеретинской низменности проводятся регулярные мониторинговые исследования территории парка и прилегающих территорий в форме обследования и наблюдения за животным миром со сбором данных по количественному и видовому составу авифауны. На основе результатов этих исследований авторами созданы электронные базы данных плотности населения птиц на территории парка в 2013 и 2014 годах.

Создание природного орнитологического парка в Имеретинской низменности (Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10.08.2010 № 678) призвано компенсировать негативное воздействие мероприятий по подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр 2014 года на орнитокомплексы Имеретинской низменности.

В результате оценки биологического разнообразия авифауны Имеретинской низменности в преолимпийский период, с учётом данных предыдущих исследований (Тильба 1990, 1999, 2000, 2001), на данной территории отмечено присутствие 214 видов, из них 37 гнездящихся, 170 пролётных, 102 зимующих и 14 летующих (Акатов и др. 2008).

Сотрудниками природного орнитологического парка в Имеретинской низменности в 2013-2015 годах выявлено на его территории присутствие 154 видов птиц, из которых 30 гнездящихся, 122 пролётных, 62 зимующих и 12 летующих (рис. 1).

В постолимпийский период прослеживается положительная динамика как численности, так и видового разнообразия птиц на территории природного орнитологического парка в Имеретинской низменности. Более того, обнаружены виды птиц, ранее не зарегистрированные на Имеретинской низменности: египетская цапля *Bubulcus ibis* (Борель 2014), длинноносый крохаль *Mergus serrator*, краснозобик *Calidris ferruginea*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, малая мухоловка *Ficedula parva* (Тильба, Борель, Шагаров 2014).

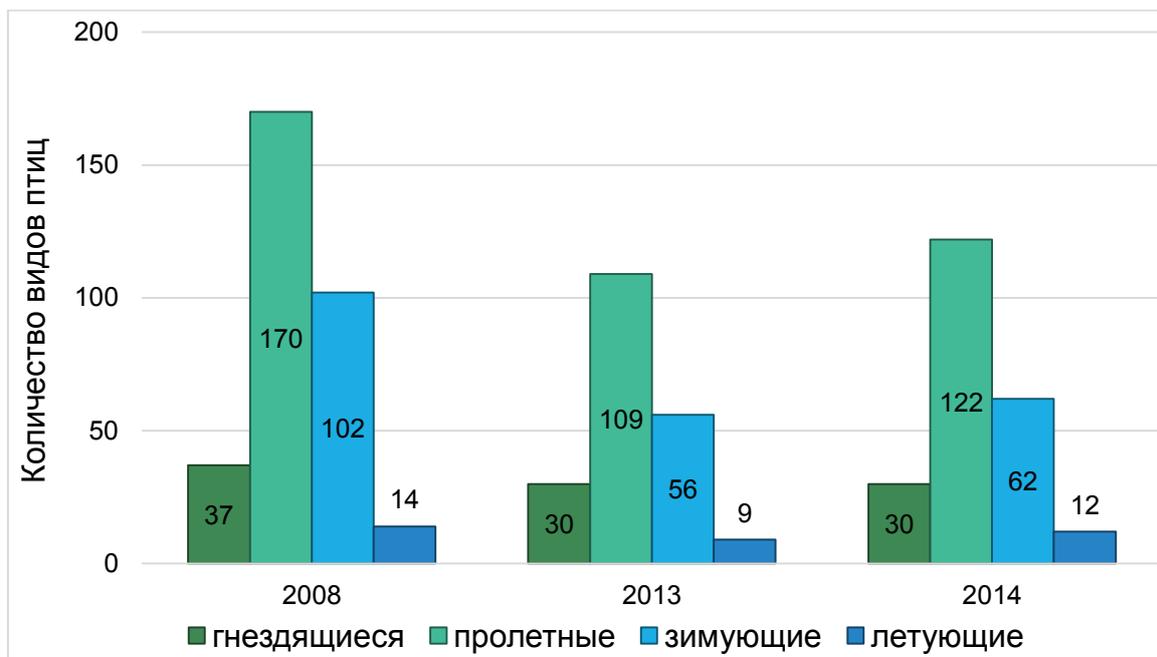

Рис. 1. Видовое разнообразие и характер пребывания птиц на Имеретинской низменности в 2008, 2013 и 2014 годах.

Из рисунка 2 видно, что Имеретинская низменность продолжает оставаться важным резерватом для зимующих птиц. В зимние месяцы плотность населения птиц на исследуемой территории достигает 2337 особей на 1 км². А весенние и осенние пиковые значения количества видов птиц (84 вида в мае, 63 – в октябре) свидетельствуют о сохранении важной роли Имеретинской низменности как места остановок мигрирующих птиц.

Рис. 2. Динамика количества видов и плотности населения птиц на территории природного орнитологического парка в Имеретинской низменности в 2014 году.

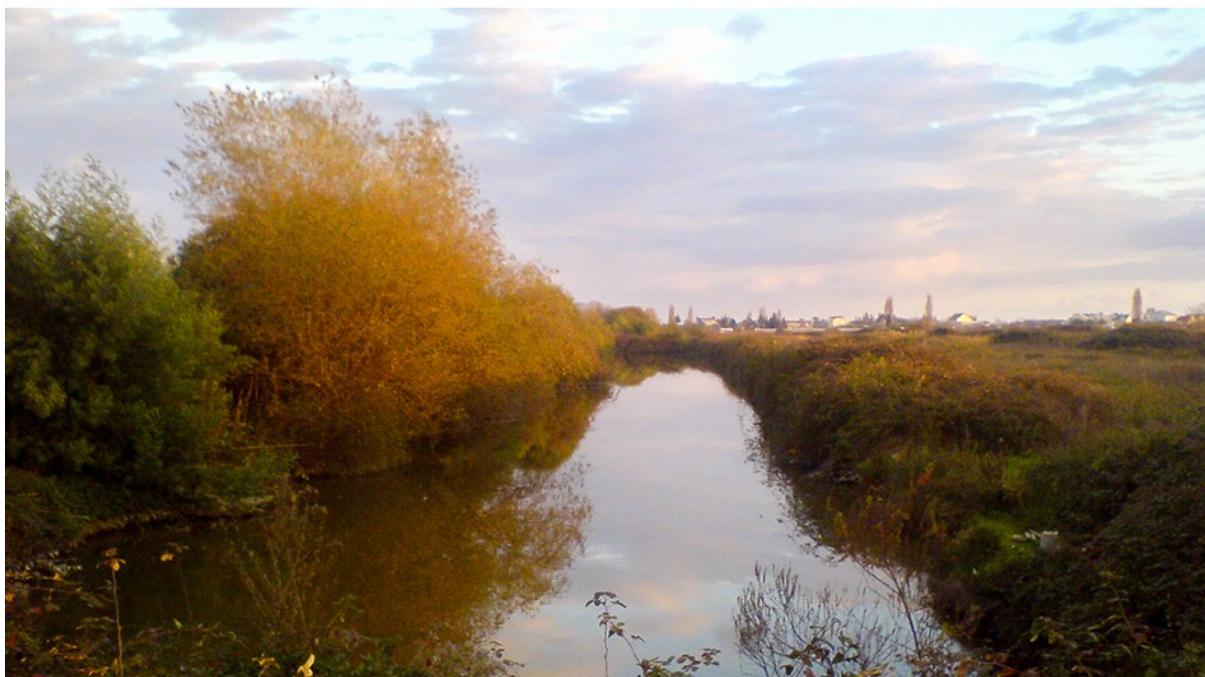

Рис. 4. Территория Имеретинской низменности в 2006 году. Фото Г.К.Яншиной.

Рис. 5. Территория Имеретинской низменности в 2006 году. Фото Г.К.Яншиной.

В условиях резкого сокращения площади естественных мест обитаний и кормовых угодий птиц особенно важную роль играет природоохранный статус орнитологического парка в Имеретинской низменности (Поморов, Шагаров 2014), а также проводимые на его территории биотехнические мероприятия, в частности дополнительная подкормка зимующих и перелётных птиц. Создание искусственной кормовой базы особенно важно в холодные зимние месяцы, когда концентрация птиц на территории Имеретинской низменности максимальна (рис. 3).

Одной из важнейших задач мониторинга авифауны является учёт численности редких и занесённых в Красные книги видов. В 2014 году в орнитологическом парке в Имеретинской низменности зарегистри-

ровано 18 видов птиц, занесённых в Красную книгу Краснодарского края; из них 11 видов внесены также в Красную книгу РФ (табл. 1).

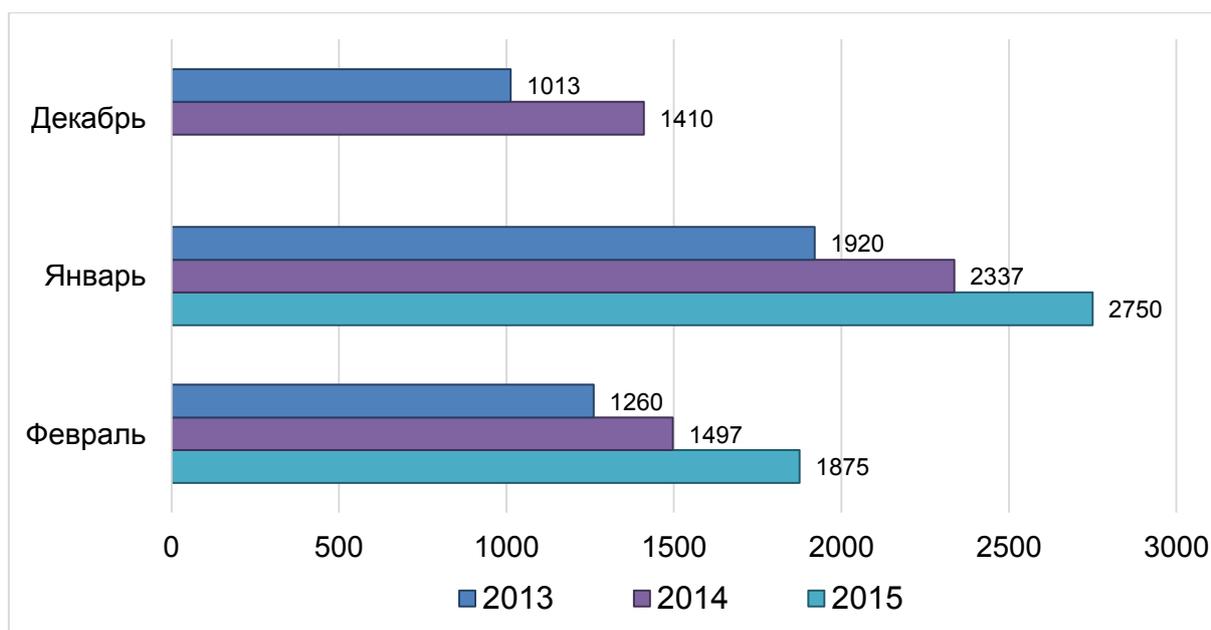

Рис. 3. Плотность населения птиц на территории природного орнитологического парка в Имеретинской низменности в зимние месяцы 2013-2015 годов, особей/км².

Таблица 1. Редкие виды птиц природного орнитологического парка в Имеретинской низменности

Вид	Статус вида
<i>Pelecanus crispus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Ardeola ralloides</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Bubulcus ibis</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Casmerodius albus</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Plegadis falcinellus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Branta ruficollis</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Tadorna tadorna</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Anas strepera</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Aythya nyroca</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Circaetus gallicus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Charadrius dubius</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Grus grus</i>	Красная книга Краснодарского края
<i>Tetrax tetrax</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Porphyrio poliocephalus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Burhinus oedicephalus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Himantopus himantopus</i>	Красная книга РФ, Красная книга Краснодарского края
<i>Iduna pallida</i>	Красная книга Краснодарского края

Исторически Имеретинская низменность была излюбленным местом охоты местных жителей. В настоящее время, когда площадь угодий, пригодных для остановок пролётных и зимующих птиц сократилась в 15 раз, а сама территория претерпела сильные антропогенные

изменения (рис. 4-9), только соблюдение режима ООПТ в природном орнитологическом парке в Имеретинской низменности обеспечивает птицам необходимый покой и полностью исключает охоту на них.

Рис. 6. Лебязьи озёра (территория современного кластера №2 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности) в 2006 году. Фото Г.К.Яншиной.

Рис. 7. Лебязьи озёра на территории кластера №2 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности 11 ноября 2014. Фото А.М.Шагарова.

Помимо запрета на охоту и ограничения посещения отдельных участков парка в целях минимизации фактора беспокойства, сотрудники проводят ряд биотехнических мероприятий: подкормку, установление искусственных гнездовых, создание естественных укрытий для птиц (путём высаживания прибрежной растительности, кустарников и

деревьев). Таким образом, продолжение работы Парка в постолимпийский период является необходимым условием для сохранения традиционных трасс пролёта и мест зимовок птиц на данной территории.

Рис. 8. Территория кластера №4 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности 14 мая 2014 Фото А.П.Дворецкого.

Рис. 9. Территория кластера №7 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности 18 февраля 2015. Фото А.М.Шагарова.

Авторы выражают искреннюю признательность Петру Арнольдовичу Тильба за многолетние исследования авифауны Имеретинской низменности. Авторы также выражают свою благодарность Александру Парфирьевичу Дворецкому, Юрию Александровичу Дворецкому, Сергею Сергеевичу Щелокову, Евгении Викторовне Щелоковой и Сергею Михайловичу Лодыгину за помощь в сборе данных.

Литература

- Акатов В.В., Ескин Н.Б., Тильба П.А., Туниев Б.С. 2008. Рекомендации по сохранению природных объектов // *Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, зоологическая значимость, рекомендации по сохранению*. Сочи; Майкоп: 87-90.
- Борель И.В. 2014. Первая встреча египетской цапли *Vibulcus ibis* на Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1063): 3347-3348.
- Красная книга Краснодарского края (животные)*. 2007. 2-е изд. Краснодар: 1-504.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-862.
- Поморов Д.В., Шагаров Л.М. 2014. К вопросу об устойчивом развитии особо охраняемых природных территорий (на примере природного орнитологического парка в Имеретинской низменности) // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: материалы 1-й Всероссийской науч.-практ. конф.* Сочи: 16-20.
- Тильба П.А. 1990. Зимняя орнитофауна низменностей Черноморского побережья Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **11**: 215-238.
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 166-204.
- Тильба П.А. 2000. Имеретинская низменность (КД-012) // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М, **1**: 1-336.
- Тильба П.А. 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2. Воробьинообразные // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 111-138.
- Тильба П.А., Борель И.В., Шагаров Л.М. 2014. Современное состояние авифауны Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1027): 2257-2266.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1749-1750

О гнездовании усатой синицы *Parus biarmicus* на окраине Санкт-Петербурга

С.Г.Лобанов

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: lobanov05@gmail.com

Поступила в редакцию 22 мая 2015

Весной 2006 года усатые синицы *Parus biarmicus* неоднократно наблюдались мною на юго-западной окраине Санкт-Петербурга на пустыре, расположенном неподалёку от места пересечения Ленинского проспекта и Брестского бульвара. Птицы держались на участке затопленных тростников, примыкающем к водоёму.

В начале мая 2007 года в этом же месте мною было установлено наличие гнездовых участков нескольких пар этих птиц. 3 мая 2007 вместе с Н.А.Орловым мы нашли здесь 5 гнёзд усатых синиц, находившихся в 5-8 м друг от друга. Все гнёзда располагались в основании

небольших ивовых кустов, растущих среди затопленных тростников, на высоте не более 0.2 м от поверхности воды. В одном гнезде находилось 4 птенца. Во время наблюдения за этим гнездом самка вела себя очень доверчиво по отношению к человеку, а самец, напротив, подлетал к гнезду осторожно и после кормления птенцов сразу улетал. 10 мая гнездо оказалось пустым, а под ним найден один мёртвый птенец.

Данное гнездо усатых синиц с фрагментом ивовой ветки было передано в музей природы Музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре.

В последующие годы началось освоение этой городской территории, и гнездование здесь усатых синиц мною больше не отмечалось.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1750-1752

Две новые встречи хохлатого старика *Synthliboramphus wumizusume* у берегов Приморского края

Ю.Н.Глущенко, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 21 мая 2015

Хохлатый старик *Synthliboramphus wumizusume* (Temminck, 1836) является узкоареальным видом чистиковых птиц, известная область гнездования которого которого охватывает сравнительно небольшую серию мелких островов, лежащих в южной половине Японского архипелага и у южной оконечности Корейского полуострова (Brazil 2009; Check-List... 2012; Moores, Kim 2014). Для России он до сих пор считается редким видом с неясным статусом, поскольку его гнездование здесь строго не доказано, хотя и предполагается благодаря обнаружению 8 июля 1984 в бухте Бойсмана (залив Петра Великого) мёртвой молодой самки в гнездовом наряде с недоросшими маховыми перьями и остатками пуха (Назаров, Шibaев 1987). Хохлатый старик внесён в 1-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005), а также в категорию «Vulnerable» Красного списка МСОП-2014 (IUCN 2014).

Помимо вышеупомянутой находки, в водах, омывающих Приморский край, хохлатого старика достоверно регистрировали, по меньшей

мере, ещё 5 раз: взрослая самка добыта в бухте Киевка 31 августа 1959 (Литвиненко, Шибает 1965, 1971); самка добыта из пары у острова Карамзина 6 сентября 1971 (Шибает 1990; Нечаев, Чернобаева 2006); взрослая птица встречена в заливе Ольги 28 июня 1973 (Лабзюк 1975); ослабевшая взрослая самка была поймана у острова Фуругельма 28 июня 1984 (Шибает 1990); взрослую птицу в зимнем наряде наблюдали у островов Верховского с 7 по 27 сентября 1985 (Шибает, Литвиненко 2005).

Указание на то, что в районе островов Римского-Корсакова (залив Петра Великого) хохлатый старик «регулярно в феврале-марте наблюдается на акватории, в том числе стаями до 10 птиц» (Катин 2004, с. 757), по нашему мнению, не достоверно и требует документального подтверждения. Таким образом, все известные достоверные находки этого вида у берегов Приморского края были сделаны около 30 лет назад и ранее. В связи с начавшейся подготовкой очередных изданий Красных книг России и Приморского края, сведения о современных встречах хохлатого старика, безусловно, могут представлять интерес.

В 2014 году одиночные взрослые хохлатые старики нами отмечены дважды. Первая встреча состоялась 18 апреля 2014 в бухте Перевозная (43°00.73' с.ш., 131°34.67' в.д.). Птицу, державшуюся приблизительно в 150 м от берега, в течение получаса наблюдали в 40-60-кратную трубу. Второй раз плывущего старика мы зарегистрировали 20 июля 2014 с судна, проходящего на сравнительно небольшой скорости в 30-40 м от этой птицы, которая держалась в акватории несколько южнее бухты Терней в 9.5 км мористее мыса Счастливый (в координатах 44°48.67' с.ш., 136°35.53' в.д.).

Среди орнитологов существует устойчивое и, на наш взгляд, не совсем обоснованное мнение, что в природных условиях хохлатый старик трудно отличим от вполне обычного в дальневосточных морях России обыкновенного старика *Synthliboramphus antiquus* и что причина столь редких регистраций вида в наших водах может объясняться в том числе и этим обстоятельством. Наши наблюдения показали, что видовая диагностика этих чистиковых птиц (во всяком случае, взрослых особей) не представляет особой сложности при определённых условиях. К последним можно отнести как наличие у наблюдателя элементарных знаний их отличительных признаков (окраска оперения головы и клюва, пропорции отдельных частей тела), так и условия проведения наблюдений, как-то: освещённость, состояние моря (волнение), дистанция и длительность наблюдения и т.д.

Л и т е р а т у р а

Катин И.О. 2004. Дополнения к составу и распределению авифауны в районе островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Т. 2. Владивосток: 753-758.

- Красная книга Приморского края. Животные.* 2005. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание. Владивосток: 1-408.
- Красная книга Российской Федерации (животные).* 2001. М.: 1-860.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1987. Хохлатый старик – *Synthliboramphus wumizusumae* – гнездится на северо-западном побережье Японского моря // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока.* Владивосток: 87-88.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук.* Владивосток: 1-436.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке.* Владивосток: 279-284.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Орнитология* 7: 115-121.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока.* Владивосток: 127-186.
- Шибаев Ю.В. 1990. Хохлатый старик – *Synthliboramphus wumizusume* Temminck, 1835 // *Птицы СССР. Чистиковые.* М.: 104-107.
- Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2005. Хохлатый старик *Synthliboramphus wumizusume* Temminck, 1835 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание.* Владивосток: 290-291.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia.* London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds.* 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea.* <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>.
- IUCN 2014. *The IUCN Red list of threatened species.* Version 2014. 2. <<http://www.iucnredlist.org>>. Downloaded on 20 October 2014.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1752-1753

Кормёжка маскированных трясогузок *Motacilla personata* на плывущих льдинах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezoikovv_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2015

Ледоход – одно из ярких и запоминающихся фенологических явлений, происходящих на Иртыше в конце марта – начале апреля. После того, как в течение первых двух-трёх дней по реке проходит основная масса разрушенного льда, в первой половине апреля на реке поднимается уровень воды, начинается весенний паводок и происходит подтап-

ливание всех низких мест побережья. Это время характеризуется также тем, что по реке несёт множество льдин, стволов и веток деревьев, растительного мусора. В это же время в иртышской пойме в массе появляются веснянки Plectoptera, которые, как известно, являются пищей целого ряда птиц (Мальчевский 1959; Прокофьева 2009).

Наблюдения в 1972-1978 годах на Иртыше у села Берёзовка (60 км ниже Усть-Каменогорска) показали, что именно в этот период с веснянками имеют тесную трофическую связь маскированные трясогузки *Motacilla personata*. Эта характерная птица иртышских деревень, прилетающая накануне ледохода, не случайно среди алтайских жителей она получила название «ледоломка». Мне же хотелось бы отразить одну из характерных особенностей кормовой активности маскированных трясогузок в это время – их связь с плывущими по реке льдинами.

Каждую весну на речном причале на окраине Берёзовки во время ледохода в апреле мне доводилось наблюдать присутствие до десятка маскированных трясогузок, прилетавших сюда кормиться от ближайших домов. Обычно они держались на галечниках вдоль уреза воды и земляных обрывов, на лужайках, поросших птичьим горцем. Но практически всегда можно было наблюдать их вылеты на проплывающие льдины, на которых среди растительного мусора они находили корм, особенно многочисленных веснянок. Совершая поисковые пробежки, они собирали их не только с поверхности льда, но и вспархивая вслед за пролетающим насекомым на высоту до 1 м. В моменты, когда льдины шумно сталкивались или их начинало кружить в водоворотах, захлёстывая и окатывая волнами, птички взлетали, но тут же усаживались на поднявшийся надводный край и продолжали поиск корма. На некоторых льдинах иногда одновременно кормилось до 2-3 трясогузок. Реже птицы присаживались и сплывали на тополевых и ивовых стволах и на их корневищах-выворотнях. Проплыв на льдине 30-50 м и осмотрев её, трясогузка каждый раз с криком возвращалась к причалу и сразу же перелетала на очередную проплывающую льдину. Иногда, ожидая её приближения, птичка летела навстречу за 20-30 м.

В целом такой способ кормёжки напоминал непрерывный конвейер осмотра проплывающих льдин. Вероятно, он хорошо обеспечивал трясогузок кормом, так как они охотно использовали его каждую весну.

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
Прокофьева И.В. 2009. Веснянки Plectoptera в пище птиц // Рус. орнитол. журн. 18 (490): 1001-1003.

Миграция водоплавающих и околоводных птиц осенью 2014 года в Северо-Казахстанской области

В.С.Вилков, И.А.Зубань,
К.В.Карандеева, М.Н.Калашников

Владимир Семёнович Вилков, Иван Александрович Зубань, Кристина Владимировна Карандеева, Михаил Николаевич Калашников. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 86, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru; vsvilkov@mail.ru; raiskiyablochkiok@mail.ru; janajmwjakamd@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2015

Комплексные работы по мониторингу миграций водоплавающих и околоводных птиц в Северо-Казахстанской области ведутся с 2011 года. По результатам исследований в 2011-2013 годах уточнены видовой состав и численность мигрирующих через область птиц в осенний период (Вилков и др. 2011, 2012, Зубань и др. 2013). В результате отмечено как общее сокращение численности мигрантов, так и изменение соотношения различных групп. В связи с этим осенью 2014 года продолжены работы по выявлению закономерностей распределения птиц по водоёмам и их состоянию.

Исследования проведены на территории 6 районов Северо-Казахстанской области: Жамбылский, Мамлютский, Тимирязевский, Аккайынский, Тайыншинский, М.Жумабаева. Полевыми выездами охвачено 43 озера. В основу методик учётов положено обследование озёр на маршрутах. Их общая протяжённость составила около 2000 км.

Основным методом сбора данных был учёт численности водоплавающих и околоводных птиц на контрольных точках с суши с использованием биноклей «Yukon» и подзорной трубы «Viking». Для определения географических координат каждой учётной точки использовался GPS-навигатор. Поскольку на размещение птиц по водоёмам и на сроки и интенсивность миграций большое влияние оказывают гидрологическое состояние озёр и болот, а также погодные-климатические условия, проводилась оценка указанных факторов.

Состояние водоёмов, на которых проводились учёты, имело положительную динамику гидрологического режима. Начавшееся с 2012 года наполнение котловин озёр продолжилось в текущем году с ещё большей интенсивностью. Причиной этому послужили значительное количество весенних талых вод, дождливая весна и лето, а также первая декада осени. По сравнению с осенью 2013 года, уровень воды в озёрах повысился в среднем на 0.8 м. На тростниковых озёрах увеличились площади мелководий и начали сокращаться заросли жёсткой

надводной растительности. Солёные и горько-солёные водоёмы стали более пресными, а за счёт увеличения общей площади - на них образовались большие мелководья.

Погодные условия 2014 года были своеобразными. Прежде всего, лето было не жарким, с количеством осадков выше средних многолетних. В августе температура не превышала +20-22°C, а во второй половине месяца она снизилась до +14-17°C. Осень также была сравнительно холодной с обильными осадками. Преобладали дни с облачностью. В начале сентября дневная температура понизилась до +12-16°C, а ночью до +6°C. В период исследований, с 20 сентября по 15 октября 2014, температура продолжала поступательно снижаться. Если в конце сентября она колебалась от +8 до +18°C, то к 10 октября уже не превышали +6°C, а ночью опускались до минус 6°C. В период мониторинговых работ часто шли кратковременные дожди, иногда с мокрым снегом.

С 20 сентября по 15 октября отмечено 36 видов птиц из 6 отрядов общей численностью 54679 особей. Их распределение по группам складывалось следующим образом: 21 видом был представлен отряд Гусеобразные *Anseriformes* (58.3%), 8 видами – Ржанкообразные *Charadriiformes*, по 2 вида – Поганкообразные *Podicipediformes*, Аистообразные *Ciconiiformes* и Журавлеобразные *Gruiformes*. Отряд Веслоногие *Pelescaniformes* был представлен 1 видом.

По численности доминировали гусеобразные – 50610 особей, или 92.56% от общего количества учтённых за сезон птиц (табл. 1). На представителей остальных 5 отрядов пришлось всего 4069 особей, или 7.44%. Среди этой группы выделялись 2 вида журавлеобразных – серый журавль *Grus grus* и лысуха *Fulica atra* – 2543 ос. (4.65%), регулярно регистрировались ржанкообразные (8 видов) – 1055 ос. (1.93%). Малочисленными были веслоногие (1 вид) – 407 ос. (0.74%). Поганки (2 вида) и аистообразные (2 вида) регистрировались редко, соответственно, 43 ос. (0.08%) и 21 ос. (0.04%).

По отдельным видам картина складывалась следующим образом. Всего два вида из гусеобразных за весь период учётов имели высокую численность и, соответственно, долю в населении. Это серый гусь *Anser anser* и серая утка *Anas strepera*. Доля гуся составила 54.43% от общего числа учтённых птиц (29764 ос.), а серой утки – 10.13% (5542 ос.). В сумме эти виды составили 64.56% всего осеннего населения птиц.

Ситуация с серым гусем складывалась следующим образом: 28333 особи были учтены всего на двух озёрах – Балыкты (Аккайынский район) и Кумдыколь (Тайыншинский район) в начале учётных работ, 20 и 21 сентября, и в конце – 4-5 октября (95.2% от числа учтённых за сезон). Причём на Балыкты пришлось 21600 птиц (72.6% численности серого гуся). За тот же период осенью 2013 года было учтено 32320 осо-

бей, что составило 48.9% от общего количества. На Балыкты и Кумдыколь пришлось 28307 гусей, или 87.6% от учтённых за сезон. Следовательно, численность и доля в населении для рассматриваемого вида за 2013 и 2014 годы были практически одинаковыми. В тоже время, если в 2013 году было обследовано всего 18 озёр и серый гусь обнаружен на 8 из них (44.4%), то в 2014 году из 43 водоёмов серый гусь отмечен лишь на 9 (20.9%). Основной причиной продолжающегося сокращения численности вида, по нашим наблюдениям, является фактор беспокойства, а именно охота, что отмечалось и ранее для рассматриваемой территории (Вилков и др. 2013). Причиной, по которой на Балыкты в течение всего сезона отмечается высокая концентрация серых гусей и их нахождение на озере на протяжении сентября-октября – это нахождение озера на территории Смирновского зоологического заказника.

Таблица 1. Результаты учётов птиц в Северо-Казахстанской области с 20 сентября по 15 октября 2014 (по пятидневкам)

Отряды	Даты учётов (пятидневка)					Всего	
	Сентябрь		Октябрь			Особей	%
	20-25.09	26-30.09	1-5.10	6-10.10	11-15.10		
Поганкообразные	–	22	21	–	–	43	0,08
Веслоногие	–	199	208	–	–	407	0,74
Аистообразные	5	2	14	–	–	21	0,04
Гусеобразные	18696	7128	21639	–	3147	50610	92,56
Журавлеобразные	40	2159	344	–	–	2543	4,65
Ржанкообразные	20	629	361	–	45	1055	1,93
Итого:	18761	10139	22587	–	3192	54679	100

В 2014 году серая утка отмечена на 20 озёрах (46.5% от числа обследованных) в количестве 5542 особи, в то время как в 2013 году было учтено 2152 особи на 5 водоёмах (27.8%), что составило 3.3% от общей численности. Таким образом, численность рассматриваемого вида в 2014 году оказалась выше, чем в 2013, в 2,6 раза, а доля где она присутствовала – в 3.1 раза. Причины такого значительного роста численности серой утки в 2014 году объяснить состоянием условий на рассматриваемой территории невозможно. Скорее всего, это связано с благоприятными условиями гнездования в более северной части ареала.

Несмотря на то, что наблюдения проводились и в сентябре и в октябре на разных типах водоёмов, не были отмечены в достаточном числе виды, традиционно занимавшие ведущие позиции среди гусеобразных в предыдущие годы, такие как шилохвость *Anas acuta*, чирки, красноголовый нырок *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В тоже время неожиданно на третьем месте оказалась широконоска *Anas clypeata* (3011 ос., 5.5% общей численности), тогда как в 2013 году

её доля не поднималась выше 0.32% (195 ос.). Причём в 2014 году 2517 птиц зарегистрированы на горько-солёном озере у села Карагуга (район М.Жумабаева) 28 сентября 2014, что составило 61.9% от всей численности за сезон. Всего же широконоска отмечена на 10 водоёмах (23.3%), на которых его численность колебалась от 2 до 194 птиц.

В рассматриваемом году заметно увеличилась численность кряквы *Anas platyrhynchos*, которая в последние годы в учётах практически не была заметна. Её доля достигла 4.43% при численности в 2427 особей. В 2013 году аналогичный показатель не превышал 0.3% при общей численности за осень в 370 особей. Встречи с кряквой отмечены на 22 водоёмах (51.2%) разного типа, включая горько-солёные. Но основное число птиц (1998 ос., или 82,3%) отмечено на тростниковых водоёмах. Причём в сентябре учтено 1054 особи, в октябре – 1373.

Регулярно в учётах присутствовал лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, который на фоне меньшей численности других видов занял 5 место в общем списке (1840 ос., 3.36%). Кроме него, обычными, но немногочисленными были чирки, доля которых составила 3.32% при численности 1818 особей. Из этого числа 1520 особей, или 83.6% отмечены 3 октября 2014 на озере Сорбалык Жамбылского района.

Из остальных гусеобразных можно отметить ещё трёх, которые, хотя и уступили место серому журавлю, составили в учётах 1636 особей (2.99%) и были хорошо заметны среди мигрантов. Это белолобый гусь *Anser albifrons* (1578 ос., 2.88%), гоголь *Vulpes clangula* (1423 ос., 2.6%) и краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* (1279 ос., 2.33%).

Все остальные виды из всех отрядов были очень малочисленны. В первую очередь это касается птиц, составлявших фон мигрирующих гусеобразных в предыдущие десятилетия. Это красноголовый нырок и хохлатая чернеть. Так, за весь период наблюдений учтено всего 587 особей первого вида (1.07%) и 222 особи (0.4%) второго.

Среди возможных причин сложившейся ситуации можно выделить.

- 1) Рано начавшуюся осень и понижение температур ниже обычных для этого периода на 5-7° в районе исследований. Вероятно, подобные процессы происходили и на севере Азии и повлияли на начало миграции. Первые стайки пролётных птиц на озёрах севера Казахстана были отмечены уже в конце августа. А с начала сентября волнами появлялись скопления разных видов. Так, уже 6 сентября 2014 на озере Лебяжье Жамбылского района учтено около 300 гоголей, что обычно для этого времени не характерно. Например, в 2012 году гоголь отмечен в учётах лишь с 23 сентября. В тоже время окончание миграций пришлось на те же сроки, а продолжительность выраженного пролёта была больше на 10-12 дней, чем обычно.

- 2) По результатам наблюдений отмечена значительная ночная миграция птиц, в том числе и уток, транзитом над рассматриваемой тер-

риторией. Причины этого труднообъяснимы, но факт осеннего пролёта над рассматриваемой территорией практически без остановок уже много лет характерен для белолобого гуся (Вилков и др. 2011, 2012; Зубань и др. 2013; Вилков 2014; Вилков и др. 2014).

Низкая численность ряда других видов в течение осени также могла стать следствием раннего начала отлёта птиц в южном направлении, поскольку после 5 октября в учётах не отмечены черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, чомга *Podiceps cristatus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли, лысуха и другие.

Журавлеобразные, представленные серым журавлём и лысухой, составили в 2014 году всего 4.65% общей численности (2543 особи). Причём количество лысухи оказалось в 1.8 раза меньше, чем журавля, соответственно, 907 (1.65%) и 1636 (2.99%) особей, что для периода исследований не характерно. Так, осенью 2013 года после 27 сентября журавль в учётах отсутствовал, а численность лысухи составила 1552 особи, или 1.3% от общего количества учтённых птиц.

Своеобразная ситуация была отмечена и с ржанкообразными. За период наблюдений зарегистрировано всего 8 видов. Из них 5 видов куликов – тулес *Pluvialis squatarola*, чибис *Vanellus vanellus*, кулик-воробей *Calidris minuta*, фифи *Tringa glareola* и щёголь *Tringa erythropus*, и 3 вида чаек – озёрная *Larus rudibundus*, хохотунья *L. cachinnans* и сизая *L. canus* общей численностью 1055 особей (1/92%). Причём численность куликов составила всего 28 особей (2.65% численности отряда), а чаек – 1029 (98.08%). Из чаек доминировала сизая чайка – 581 особей (56.46% их численности). Следующей была озёрная чайка – 427 особей (41.49%) и затем барабинская чайка – 19 особей (1.85%). В рассматриваемый сезон в учётах отсутствовали черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, малая чайка *Larus minutus* и ряд других, обычных для прошлых лет. Структура населения куликов также была нетипичной для рассматриваемой территории в конце сентября – октябре: 12 особями был представлен тулес (42/86% численности куликов), всего 9 особей пришлось на чибиса (32/14%), 4 – на щеголя, 2 – фифи и 1 – кулика-воробья.

Веслоногие были представлены большим бакланом (407 особей). Из поганок доминировала чомга – 36 особей (83.7% численности отряда) и всего 7 особями отмечена черношейная поганка. Самой малочисленной группой были аистообразные, представленные 2 видами: большая белая цапля – 14 особей (66.7%) и серая цапля – 7 особей (33.3%).

Л и т е р а т у р а

Вилков В.С., Зубань И.А. 2013. Весенняя охота на некоторые виды гусей в Северо-Казахстанской области // *Вестн. Ишим. пед. ин-та им. П.П.Ершова* 6 (12): 9-13.

- Вилков В.С. 2014. Мониторинг гусей в Северо-Казахстанской области осенью 2013 года // *Материалы 5-й Международ. науч.-практ. конф. «Эколого-экономическая эффективность природопользования на современном этапе развития Западно-Сибирского региона»*. Омск, 1: 23-26.
- Вилков В.С., Левых А.Ю. 2014. Состояние популяции гусей в Северо-Казахстанской области // *Материалы 2-й Международ. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы науки и образования в области естественных и сельскохозяйственных наук»*. Петропавловск: 239-243.
- Вилков В.С., Губин С.В., Гайдин С.Г., Зубань И.А., Красников А.В. 2011. *Осенний мониторинг гуся-пискульки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-5 (рукопись).
- Вилков В.С., Губин С.В., Гайдин С.Г., Зубань И.А., Красников А.В. 2012. *Осенний мониторинг гуся-пискульки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-23 (рукопись).
- Зубань И.А., Вилков В.С. 2013. *Осенний мониторинг гуся-пискульки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-9 (рукопись).
- Зубань И.А., Вилков В.С. 2014. *Осенний мониторинг гуся-пискульки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-9 (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1759-1762

Встречи птиц с аномальной окраской оперения в Армении

В.Ю.Ананян

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагына, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.

E-mail: gomphus@gmx.com

Поступила в редакцию 10 мая 2015

Ранее в литературе сообщалось об аберрантном экземпляре балобана *Falco cherrug*, добытом в ноябре 1977 года в Армении (Адамян 1983). Ниже приводятся случаи аномальной окраски, наблюдавшейся мной у некоторых других видов птиц.

Tachybaptus ruficollis. Малая поганка с чисто-белым оперением, жёлтыми клювом и ногами была отмечена 28 июля 2006 на территории Армашского рыбопроизводного хозяйства (рис. 1).

Phalacrocorax rugosus. По сообщению сотрудника Ереванского зоопарка, на территории Армашского рыбопроизводного хозяйства в мае

2003 года им наблюдался «чисто-белый» малый баклан в смешанной гнездовой колонии водоплавающих и водно-болотных птиц (В.Акопян, в печати).

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с белым оперением. Армашское рыбозаводное хозяйство, Армения. 28 июля 2006. Фото В.Ю.Ананяна.

Fulica atra. В январе 2007 года у села Арцванист на берегу озера Севан в стае лысух была встречена одна особь с вкраплениями белых перьев на груди, брюхе и боках тела, образующих неправильный поперечно-полосатый рисунок.

Gallinago gallinago. Лейцистическая особь, вероятно, бекаса была отмечена 29 марта 2006 в группе бекасов и других ржанкообразных птиц на Ереванском водохранилище. На фоне общего светлого оперения у птицы были заметны отдельные буроватые перья на спине, боках тела и в хвосте, а также слабо выраженный рисунок на голове (рис. 2).

Рис. 2. Бекасы *Gallinago gallinago* на Ереванском водохранилище. Ереван, Армения. 29 марта 2006. Фото В.Ю.Ананяна.

Motacilla alba. Совершенно белая особь белой трясогузки встречена в Ереване в 2007 году (без даты). Птица наблюдалась в полёте с 10 м, определение вида основано на характерной позывке и общих пропорциях тела. Окраску неоперённых участков тела рассмотреть не удалось.

Lanius collurio. Обыкновенный жулан с чисто-белым оперением, тёмными глазами, темно-роговыми клювом и, по-видимому, ногами наблюдался 29 мая 2000 на лесной поляне у села Арачадзор. Данная регистрация уже упоминается в публикации (Nikolov *et al.* 2006).

Sturnus roseus. Белая особь, вероятно, розового скворца наблюдалась в летящей стае розовых скворцов 6 июля 1995 на юго-восточных склонах горы Котуцсар. Примечательно, что белая птица держалась во главе стаи из нескольких десятков особей.

Corvus cornix. Серые вороны с варьирующим количеством отдельных белых маховых и рулевых перьев неоднократно отмечались в различные годы и в различных местах Араратской долины.

Turdus merula. Территориальный самец чёрного дрозда, имевший белые кроющие уха, наблюдался весной 2000 и летом 2001 года на одном и том же участке в ущелье реки Азат близ села Гарни.

Panurus biarmicus. Совершенно белая усатая синица отмечена 17 ноября 2003 на территории Армашского рыбозаводного хозяйства (рис. 3). Окраску неоперённых участков тела у неё рассмотреть не удалось. В последующие годы я неоднократно наблюдал здесь усатых синиц с присутствием отдельных белых перьев в оперении.

Рис. 3. Усатая синица *Panurus biarmicus*. Армашское рыбозаводное хозяйство, Армения. 17 ноября 2003. Фото В.Ю.Ананяна.

Passer domesticus. Домовые воробьи с варьирующим количеством отдельных белых или бледно-охристых перьев в оперении неоднократно

но встречались в Ереване. Воробей с полностью белым, имеющим слабый охристый налёт оперением отмечен здесь в июле 2004 года. Эта особь имела розовые клюв и ноги и тёмные глаза.

Литература

- Адамян М.С. 1983. О нахождении редкой хроматической аберрации балобана в Армении (*Falco cherrug* J.E. Gray) // *Биол. журн. Армении* **36**, 2: 160-161.
- Nikolov B.P., Hristova I.P., Nikolov S.C., Shurulinkov P.S., Dutsov A.A. 2006. Abnormally plumaged Woodchat Shrikes in Bulgaria, with notes on albino and aberrantly pale Laniidae worldwide // *Dutch Birding* **28**, 2: 90-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1762

Гнездование лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* на озере Чатыр-Куль в Центральном Тянь-Шане

А.Н.Остащенко, А.Т.Давлетбаков

Издание второе. Первая публикация в 2012*

В Киргизии гнездование 1-2 пар кликунов *Cygnus cygnus* отмечено на озере Сон-Куль с середины 1970-х годов (Кыдыралиев 1990). Здесь они гнездились до конца 1990-х. Начиная с 2005 года лебеди-кликунуны на Сон-Куле не встречались, так как они были уничтожены многочисленными браконьерами или покинули озеро из-за большого скопления рыбаков в местах их гнездования. В восточной части озера Чатыр-Куль 1 сентября 2011 была замечена пара с птенцом, достигшим 3/4 взрослой птицы. Вероятно, это лебеди, покинувшие Сон-Куль из-за преследования человеком. Озеро Чатыр-Куль, расположенное на высоте 3530 м над уровнем моря, таким образом, является самым высокогорным водоёмом, на котором гнездятся кликуны в пределах бывшего СССР.

Работа выполнена в рамках проекта МНТЦ КР-1-1429.

Литература

- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-238.

* Остащенко А.Н., Давлетбаков А.Т. 2012. Гнездование лебедя-кликунуна на озере Чатыр-Куль в Центральном Тянь-Шане // *Selevinia*: 182.

Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России

Н.П.Иовченко

Второе издание. Первая публикация в 2012*

История расселения и современное распространение камышницы у северной границы ареала на Северо-Западе России

Камышница *Gallinula chloropus* относится к числу достаточно редких видов южной части Северо-Западного региона России. Северная граница ареала проходит примерно по 60° с.ш. – через Карельский перешеек, восток Ленинградской области и Вологодскую область, севернее Рыбинского водохранилища. Во второй половине XIX века камышница была редкой гнездящейся птицей в окрестностях Петербурга (Бихнер 1884; Бианки 1913) и распространилась на север по Карельскому перешейку в начале XX века. На Раковых озёрах она много раз встречалась летом в первой четверти XX века и была отнесена Э.Мерикаллио ((Merikallio 1929) к категории «случайно гнездящиеся птицы». В 1925 году камышница зарегистрирована в посёлках Ушково (Merikallio 1929) и Поляны, а в 1926 – в окрестностях Каменногорска (Toivari 1938; Koskimies 1979).

Численность камышницы в Ленинградской области стала заметно увеличиваться с 1960-х годов, и постепенно она заселила все южные, западные и центральные районы (Хорев 1967; Мальчевский, Пукинский 1983). Однако вид остаётся крайне неравномерно встречающимся на гнездовании, и северные границы его распространения практически не изменились за последнее столетие. В юго-западной части Ленинградской области камышница может быть локально относительно обычной. На Карельском перешейке она встречается по-прежнему редко. Из ранее установленных мест гнездования наиболее северным остаются Раковые озёра (Иовченко 2011). Известно также гнездование на озере Мелководное (Носков 2004) и на территории памятника природы «Кокоревский» (Красная книга... 1999). Встречи неразмножающихся птиц зарегистрированы в окрестностях станции Кузнечное

* Иовченко Н.П. 2012. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* (L.) у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 263-265.

(Мальчевский, Пушкинский 1983), в Выборгском заказнике и на озере Красное (Носков 2004). Во время регулярных учётов водоплавающих птиц на 5 озёрах центральной части Карельского перешейка в конце июля – августе в 1991-2002 и 2010 годов, а также при посещении их в другие годы В.М.Храбрый (устн. сообщ.) только трижды отмечал гнездящихся особей: 23 августа 2001 – пара птиц на озере Большое Кирилловское, 18 августа 2003 – 3 взрослые птицы на озере Волочаевское, 21 июля 2009 – 2 птицы на озере Вишневское. На северо-востоке Ленинградской области известна единственная встреча молодой особи в Нижнесвирском заповеднике на речке Гумбарке в конце августа-сентябре 2010 года.

В Карелии камышница зарегистрирована лишь 4 раза: на самом юго-западе, в окрестностях посёлка Куркиеки в 1934 году (Koskimies 1979), в июне 1998 года в посёлке Импилахти (В.Б.Зимин, устн. сообщ.), 30 апреля 2001 на Олонецких полях (А.В.Артемьев, устн. сообщ.) и в июле-августе 2010 года в деревне Верховье Олонецкого района (Н.В.Лапшин, устн. сообщ.). В Мурманской области камышницу наблюдали однажды – с 30 апреля по 15 июля 1984 в Кандалакше (Коханов 1987).

Камышница включена в Красную книгу природы Санкт-Петербурга (2004) и новый Перечень объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга (Распоряжение...). Из-за крайне неравномерного распределения по территории, незначительной численности и скрытного образа жизни многие стороны биологии камышницы у северной границы ареала остаются слабо изученными. В последние годы наблюдается процесс синантропизации этого вида и заселение им водоёмов города и пригородов. К моменту издания Красной книги природы Петербурга (2004) на территории этого мегаполиса было известно 14 мест гнездования камышницы.

В 2007-2011 годах нами предприняты специальные исследования с целью определить современное распространение камышницы в городе, местообитания и численность, уточнить сроки и особенности сезонных явлений (размножения и миграции), позволяющие виду адаптироваться к условиям существования у северной границы ареала и специфике обитания в мегаполисе. Для выявления присутствия камышницы, помимо общепринятых методов детального обследования подходящих биотопов, при необходимости использовалось привлечение птиц с помощью записи голосов. Для оценки распространения использованы также имеющиеся сведения за период с 2005 по 2011 год, предоставленные К.Ю.Домбровским, С.Л.Заниным, А.Л.Рычковой, О.П.Смирновым и В.М.Храбрым.

Распространение в Санкт-Петербурге, местообитания, постоянство гнездовых участков, численность

В результате исследований подтверждено гнездование камышницы на следующих ранее установленных местах размножения: Лахтинский разлив (Храбрый 2003, 2005) – 2 пары в 2007 году (Иовченко

2008) и 1 пара в 2008; Сестрорецкий разлив (Красная книга... 2004) – в 2006 году (О.П.Смирнов, устн. сообщ.); Московский парк Победы, где она гнездилась в 1994, 1998 и 2000 годах (В.М.Храбрый, устн. сообщ.) – в 2008 и 2010 годах. В годы наших исследований впервые установлено гнездование в Удельном парке (2007-2010 годы), парке Пулковской обсерватории (2007-2011), в Авиагородке (2008), в районе устья речки Красненькой (2007-2010), на водоёмах бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и в окрестностях железнодорожной платформы Сосновая Поляна (2007-2011), в памятнике природы «Стрельнинский берег» (2007) (Иовченко 2008), в плавнях у устья речки Стрелки (2007, 2008) (Иовченко 2009), на острове Котлин (2009). Гнездящихся птиц отмечали также на водоёмах у Южного рынка (2007 и 2010), на Казанском кладбище в Пушкине (2007 и 2008) (С.Л.Занин, устн. сообщ.) и у дачи Орлова-Денисова в 2007 и 2009 годах (В.М.Храбрый, устн. сообщ.). В гнездовой период пары или одиночные взрослые птицы зарегистрированы 3 мая 2006 на водоёме непосредственно у границы Санкт-Петербурга, в посёлке имени Свердлова (К.Ю.Домбровский, устн. сообщ.), 12 мая 2011 – на водоёме около развилки Пулковского шоссе и дороги, идущей к аэропорту «Пулково-1» (пара), 16 июня 2008 на Ольгинском пруду (Светлановский проспект), 23 июня 2005 – на Серебряном пруду (Институтский проспект) (В.М.Храбрый, устн. сообщ.), в июле 2010 года – на окраине Охтинского лесопарка (улица Коммуны).

Камышница встречается на гнездовании на небольших эвтрофных прудах, искусственных быстро зарастающих водоёмах, возникших на техногенных территориях, заболоченных речках или канавах с хорошо развитой погруженной и полупогруженной растительностью (как правило, хотя бы частично заросших тростником, рогозом, и/или с кустами ивы, растущими в воде, на которых чаще всего и устраиваются гнёзда). На более крупных внутренних водоёмах (Лахтинский и Сестрорецкий разливы) места обитания приурочены к заросшим прибрежным мелководьям или устьям впадающих в них рек. Значительно реже вид селится на прибрежных мелководных участках Финского залива, где гнездится на частично или почти полностью изолированных от основной акватории «водоёмах», образовавшихся среди плавней в результате интенсивного зарастания макрофитами и ивовыми кустами, и надёжно защищённых от воздействия прибоа. К настоящему времени известно только 4 случая встреч в подобных местах. В 2003 году пара камышниц зарегистрирована в плавнях в районе Кронштадтской колонии 14 июля (А.Л.Рычкова, устн. сообщ.). В тот же год нами установлено гнездование на искусственном длинном узком заливчике, ограниченном тростниковыми крепями и заросшем телорезом, кубышкой и рдестом, напротив острова Верперлуда (у западной границы заказника

«Северное побережье Невской губы»). В памятнике природы «Стрельнинский берег» 18 июня 2007 обнаружен выводок и позже найдено гнездо на почти изолированном от основной акватории «водоёме» среди густых зарослей тростника, удалённом от берега примерно на 20 м. В 2007 и 2008 годах пара гнездилась на участке плавней к западу от устья речки Стрелки, где существовало около 10 подобных «водоёмов». При этом в 2008 году птицы использовали два «озерца», разделённые перешейком в несколько метров, наиболее удалённые от берега и ближе всего расположенные к открытой акватории, но практически полностью изолированные от неё плотной сплавиной и песчаной косой. В сезоны миграций, особенно весной, кроме вышеназванных биотопов, камышница встречается на временно залитых водой участках, чаще всего заросших тростником и кустами ивы, небольших придорожных канавах и зарастающих ямах с водой на подготовленных под строительство и заброшенных территориях.

Гнездится камышница, как правило, отдельными парами, но в наиболее благоприятных условиях отмечаются концентрации птиц. Так, на намытой территории между речкой Красненькой и Дудергофским каналом в 2007-2009 годах гнездились 3-4 пары ежегодно, но нерегулярно на разных участках: 1 пара – на самой Красненькой, 1 – на небольших заросших водоёмах у её устья и 2-3 пары – на таких же прудиках или обширных канавах на расположенных западнее увлажнённых участках, частично или сплошь заросших тростниками и ивами. От 2 до 5 пар выявлено в 2008-2011 годах на бывших иловых площадках и других водоёмах в окрестностях платформы Сосновая Поляна. Установлено, что некоторые гнездовые участки используются постоянно в течение ряда лет. Так, на пруду в Удельном парке камышницы размножались в 2007-2010 годах, в парке Пулковской обсерватории – в 2007-2011, в Московском парке Победы – в 2008 и 2010, в Пушкине – в 2007 и 2008, в районе устья Красненькой на одном из водоёмов – в 2007-2010, на двух других – в 2008 и 2009 и ещё на одном – в 2007 и 2009 годах. Среди бывших иловых площадок более или менее регулярно использовались только два постоянных водоёма, на остальных гнездование зависело от уровня наполнения водой и степени развития растительности в соответствующий год. Ориентировочно численность камышниц, гнездящихся в Петербурге, можно оценить в 15-20 пар.

Сроки прилёта. Весной первые камышницы появляются сразу же после вскрытия водоёмов, соответственно, сроки их прилёта зависят от погодных условий весны. Наиболее ранняя дата регистрации первых птиц – 8 апреля 1973 в Санкт-Петербурге. В Лужском районе Ленинградской области в раннюю весну 1962 года камышницы появились уже 17 апреля, в 1963 с поздней весной прилетели 28 апреля (Хорев 1967; Мальчевский, Пукинский 1983). В районе Старого Петергофа в

1968-1977 годах камышниц всегда отмечали в третьей декаде апреля. В Петербурге в 2007-2010 годах появлялись 14-22 апреля. На Карельском перешейке (на Раковых озёрах) первые камышницы зарегистрированы 22 апреля 1999 и 24 апреля 2002 (Иовченко 2011). В южной Карелии и Мурманской области камышницы отмечены 30 апреля. Большинство птиц прилетает в регион в третьей декаде апреля – первой пятидневке мая.

Сроки размножения. Конкретные сведения о сроках размножения в регионе крайне ограничены. О сроках начала кладки можно судить только по одному гнезду с 4 яйцами, найденному 5 мая 1963 (Хорев 1967). Кладка в нём, вероятно, была начата 2 мая. Известно также, что «первые кладки обычно бывают закончены уже к 20 мая, вторые – в конце июня – начале июля» и «в двух поздних гнёздах вылупление птенцов происходило 19 и 23 июля 1962 г.» (Мальчевский, Пукинский 1983). Не ясно, однако, насколько часто и какая часть птиц имеет две кладки за сезон, поскольку ранее это было установлено только дважды. По нашим данным, наиболее ранние даты начала кладки – 3 мая 2011, 5 мая 2008, 7 мая 2009. Минимальный промежуток времени между появлением обеих птиц на гнездовом участке и началом строительства гнезда составил 3 дня, началом кладки – 8 дней. Наиболее поздние кладки, по расчётам, были начаты 5-7 июля 2009 и 7-11 июля 2008. Очень поздний выводок из 3 птенцов в возрасте примерно 25-30 дней обнаружен на острове Котлин 29 августа 2009. Нами достоверно установлено 3 случая наличия двух выводков за сезон: два в 2008 и один – в 2009 году.

Ювенильная миграция и сроки отлёта на места зимовки. Молодые камышницы становятся независимыми приблизительно в возрасте 6 недель (Cramp, Simmons 1980); около 60 дней они приобретают способность к полноценному полёту (Иванова 1968). Примерно в это же время у них начинается частичная постювенильная линька, которая у некоторых особей может совмещаться с ювенильной миграцией. В Великобритании расселение молодняка начинается в возрасте 52-99 дней (в среднем 72 дня) (Cramp, Simmons 1980). По наблюдениям в Санкт-Петербурге, для камышницы характерна значительная индивидуальная изменчивость возраста начала миграционного поведения. Отмечается тенденция к его сокращению у птиц из поздних выводков (60-70 дней по сравнению с 75-90 днями у птиц из ранних выводков). Часть птиц как из ранних, так и из поздних выводков, вероятно, остаётся на местах рождения до отлёта на зимовки.

Молодые особи из ранних выводков начинают перемещаться во второй декаде августа: они появляются на водоёмах, где до этого не регистрировались. Наиболее ранняя дата подобных встреч – 11 августа, однако пик перемещений отмечается в третьей декаде августа и начале

сентября. Птицы могут задерживаться на новых местах до 3-4 недель, как в начальный период миграции (30 августа – 26 сентября 2010, юго-восточное Приладожье), так и в конце сезона (3-23 октября 2009, Санкт-Петербург). Большинство особей всех возрастов покидает регион к началу октября. Ранее последние камышницы в Ленинградской области были зарегистрированы 29, 30 сентября и 18 октября 1963 в Лужском районе (Мальчевский, Пукинский 1983) и 3 октября 1970 у станции Стрельна (Нанкинов 2003). По нашим данным, наиболее поздняя дата встречи взрослых птиц на месте гнездования и молодых птиц на месте рождения – 11 октября 2008 в Санкт-Петербурге. Последняя регистрация взрослой птицы – 14 октября 2011. Наиболее поздние встречи молодых птиц, осевших после ювенильной миграции, произошли 26 сентября 2010 в юго-восточном Приладожье и 25 октября 2009 в Санкт-Петербурге. На территории Северо-Западного региона установлен единственный факт зимовки здоровой камышницы на незамерзающей речке Красненькой зимой 2008/09 года.

Судя по двум возвратам от окольцованных птиц (Франция и Нидерланды) (Мальчевский, Пукинский 1983; Резвый и др. 1995), камышницы северо-западной России могут совершать достаточно дальние миграции. При этом за полгода пребывания в регионе некоторые пары успевают вырастить даже два выводка. Дальнейшее распространение лимитируется, по-видимому, прежде всего незначительной численностью вида в северной части ареала.

Литература

- Бианки В.Л. (1913) 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Носков Г.А. (ред.). 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-312.
- Иванова Н.С. (1968) 2013. Материалы по постэмбриональному развитию коростеля *Crex crex* и камышницы *Gallinula chloropus* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (937): 3051-3058.
- Иовченко Н.П. 2008. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов птиц в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1657-1670.
- Иовченко Н.П. 2009. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны // *Рус. орнитол. журн.* **18** (530): 2123-2127.
- Иовченко Н.П. 2011. Фауна позвоночных животных. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние*. СПб.: 76-211.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Красная книга природы Ленинградской области*. 1999. Т. 1. Особо охраняемые природные территории. СПб.: 1-352.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга*. 2004.. СПб.: 1-416.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю. Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л.: 1-480.
- Нанкинов Д.Н. 2003. Наблюдения за некоторыми неворобьиными птицами южного берега Финского залива в 1966-1971 гг. // *Беркут* 12, 1/2: 37-46.
- Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении перечня объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Санкт-Петербурга», 20.12.2011, № 171-р.
- Резвый С.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р. и др. 1995. *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб.: 1-232.
- Хорев С.П. 1967. К биологии камышницы // *Орнитология* 8: 390-392.
- Храбрый В.М. 2003. Современное состояние фауны наземных позвоночных животных на территории заказника «Юнтоловский» // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 34-41.
- Храбрый В.М. 2005. Птицы // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 155-168.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1980. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa: the Birds of the Western Palearctic*. V.II. Hawks to Bustards. Oxford Univ. Press: 1-695.
- Koskimies P. 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen seka Laatokan, Aunuksen ja Aanisen Karjalan linnustollisista erikoispiirteista // *Ornis karelica* 5, 3: 68-89.
- Merikallio E. 1929. *Äyräpäänjärvi. Suomen linturikkain järvi*. Otava. Helsinki: 1-202.
- Toivari L. 1938. Liejukana, *Gallinula chloropus chloropus* (L.), pesivana Vanhan- kaupungin lahdella // *Ornis fenn.* 15, 4: 117-119.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1144: 1769

О встрече вертишейки *Jynx torquilla* летом в предгорьях Киргизского хребта

Т.Хардер

Издание второе. Первая публикация в 2006*

В окрестностях села Стрельниково (25 км южнее города Бишкек) в сухих предгорьях Киргизского хребта 18 июля 2003 были встречены две вертишейки *Jynx torquilla*. Птицы держались парой возле глинистого обрыва. В течение часа наблюдений они неоднократно по очереди приносили корм и скрывались с ним в норе, расположенной в обрыве на высоте 2.5-3 м, неподалёку от норы, занятой сизоворонками *Coracias garrulus*. Имеются фотографии птиц у обрыва.

* Хардер Т. 2006. О встрече вертишейки (*Jynx torquilla*) в летнее время в предгорьях Киргизского хребта // *Selevinia*: 223.